

Аннотация: В работе исследуются меры гражданской процессуальной ответственности, к которым относятся: судебные штрафы, взыскание судебных расходов, взыскание компенсации за фактическую потерю времени, предупреждение о недопустимости ненадлежащего поведения в зале судебного заседания и удаление из зала судебного заседания и другие.

Ключевые слова: гражданская процессуальная ответственность, меры гражданской процессуальной ответственности, процессуальный штраф, предупреждение, удаление из зала суда.

Ответственность является необходимым структурным элементом любой отрасли права. При отсутствии средств принуждения право теряет свои регулирующие [1] и охранительные свойства [2, 3]. Есть такое средство принуждения и в гражданском процессуальном праве.

На наш взгляд, к мерам гражданской процессуальной ответственности можно отнести: судебные штрафы; выплату компенсации за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ); отнесение судебных расходов на счет лица, злоупотребляющего своими процессуальными правами (ст. 111 АПК РФ); взыскание издержек, связанных с рассмотрением дела, с лица, которое подавало заявление в целях необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина (ч. 2 ст. 284 ГПК РФ); взыскание судебных расходов, связанных с возбуждением дела по заявлению о восстановлении утраченного судебного производства, с заявителя при заведомо ложном заявлении (ч. 2 ст. 319 ГПК РФ); предупреждение о недопустимости нарушения порядка в судебном заседании (ч. 1 ст. 159 ГПК РФ; ч. 4 ст. 154 АПК РФ), удаление из зала судебного заседания (ч. 2 ст. 159 ГПК РФ; ч. 4 ст. 154 АПК РФ).

Судебные штрафы являются наиболее распространенной мерой гражданской процессуальной ответственности. Ответственность в виде штрафа предусмотрена в ч. 3 ст. 57 ГПК; ч. 2 ст. 140 ГПК РФ; ч. 3 ст. 159 ГПК РФ; ч. 4 ст. 162 ГПК РФ и др. Кроме этого, процессуальные штрафы установлены Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, а именно, штраф за невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя (ч. 1 ст. 113), штраф за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок (ч. 2 ст. 113), исполнительский сбор (ст. 112), а также в Арбитражном процессуальном кодексе (ч. 9 ст. 66 АПК РФ; ч. 2 ст. 96 АПК РФ; ч. 2 ст. 119 АПК РФ; ч. 5 ст. 154 АПК РФ и др.).

По нашему мнению, к мерам процессуальной ответственности относится уплата исполнительского сбора. Согласно правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в п. 2, 3 4 Постановления от 30.07.2001 №13-П по смыслу ст. 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» во взаимосвязи с его ст. 1, 7, 9, 44, 45, 77, 84, 85 и 87, исполнительский сбор, исчисляемый в размере 7% от взыскиваемых по исполнительному документу денежных средств, относится к мерам принуждения, представляет собой санкцию штрафного характера, т.е. возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства [4].

Несмотря на такой широкий перечень процессуальных правонарушений, за которые предусмотрена мера ответственности в виде судебного штрафа, многими учеными отрицается перспективность отнесения данной меры к мерам процессуальной ответственности. Так,

некоторые ученые утверждают, что эта мера носит административно-правовой характер и не относится к мерам процессуальной ответственности [5], забывая о том, что штраф как мера уголовного наказания предусмотрен и в ст. 46 УК РФ.

Судебный штраф – это мера имущественного характера, которая применяется судом или иным лицом (органом), обладающим властными полномочиями в гражданском процессе, к лицам в связи с совершением последними процессуальных правонарушений. Отличают судебные штрафы от уголовных и административных штрафов следующие признаки.

Во-первых, судебный штраф – это разновидность мер процессуального принуждения, т.е. один из способов реализации процессуальных обязанностей. Этим он отличается от штрафа в административном и уголовном праве и от неустойки в гражданском праве, поскольку они налагаются за совершение административных, уголовных и гражданских правонарушений.

Во-вторых, судебный штраф налагается только судом или приставом-исполнителем.

В-третьих, налагается судебный штраф только на участников процессуальных отношений.

В-четвертых, основания наложения и предельные размеры судебных штрафов указаны в процессуальном законодательстве. По сравнению с уголовным и административным законодательством размеры судебных штрафов значительно ниже.

В-пятых, судебные штрафы взыскиваются из личных источников дохода не только граждан, но и должностных лиц непосредственно в доход федерального бюджета.

В-шестых, уплата судебного штрафа не освобождает виновное лицо от исполнения соответствующей процессуальной обязанности, поэтому повторное неисполнение может повлечь повторное наложение штрафа.

Следующей мерой, которую мы относим к мерам имущественной гражданской процессуальной ответственности, является возложение выплаты компенсации за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ) и отнесение судебных расходов на счет лица, злоупотребляющего своими процессуальными правами (ст. 111 АПК РФ).

И.М. Зайцев называет эту меру компенсационной гражданской процессуальной ответственностью и считает, что она наиболее типична для гражданского судопроизводства [6]. Другие авторы считают, что эта мера носит гражданско-правовой характер, что, по сути, неверно. При анализе данного положения необходимо определить, во-первых, основание наложения данной меры, во-вторых, процедуру доказывания злоупотребления правом, и в-третьих, сами санкции за злоупотребление.

Основанием применения данной меры является злоупотребление правом как особый вид правонарушений. Однако объектом данного вида правонарушения будет нормальный ход процесса и беспрепятственное рассмотрение дела, а не имущественная сфера другой стороны, поскольку

наибольший ущерб причиняется все-таки, когда дело заканчивается вынесением решения по существу и восстановлением права или защитой охраняемого законного интереса. Кроме того, возмещение убытков в гражданском праве носит общий характер и применяется во всех случаях нарушения гражданских прав, если иное не предусмотрено законом или договором. Компенсация за фактическую потерю времени может быть взыскана только на основании судебного решения или определения. Более того, гражданское законодательство предусматривает полное возмещение ущерба, тогда как в процессуальном законодательстве закреплена возможность снижения размера компенсации, если будет доказана чрезмерность судебных расходов. Есть и ряд проблем, связанных с реализацией этой санкции на практике. И.Р. Медведев пишет, что «хотя идея наказать участника процесса, недобросовестно пользующегося своими процессуальными правами, вполне справедлива и в каком-то смысле даже полезна для превенции будущих нарушений, мы имеем дело с обеспокоенным нежеланием судейского корпуса реализовать ее на практике. Прежде всего, трудности вызывают следующие моменты:

- санкция очень мала и незначительна и потому недостаточно эффективна, она не может возмещать нанесенный пострадавшей стороне ущерб (нивелируется ее компенсационное значение). Сам положенный в основание нормы критерий определения вреда в виде «потери времени» и рассчитанная на его базе денежная компенсация могут во многих случаях оказаться несоизмеримыми реальным убыткам от злонамеренных действий;

- толкование положений о «фактической потере времени» приводит к выводу о том, что наложение взыскания может иметь место только в отношении физических лиц;

- не совсем ясно, что по замыслу законодателя следует понимать под недобросовестностью и как четко отграничить ее от добросовестного заблуждения;

- каждый ли недобросовестный поведенческий акт должен немедленно получить самостоятельную оценку суда и фиксироваться в протоколе судебного заседания, или вывод о систематичности противодействия правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела возможен на основе единовременной оценки всей совокупности недобросовестных процессуальных действий лица;

- должны ли указанные действия иметь однородный или разнородный характер;

- требует уточнения, что конкретно является основанием взыскания (факт потери времени или возникшие по этой причине неблагоприятные последствия для другой стороны) и по чьей инициативе (суда или заинтересованной стороны) оно может быть произведено;

- как и на основе каких доказательств судье необходимо оформить вывод о недобросовестности поведения сторон;

- сам механизм взыскания компенсации за потерю времени требует процедуры установления виновности правонарушителя, своеобразный «процесс в процессе»;

- каковы «разумные пределы компенсации» и как их соотносить с умышленным характером недобросовестного поведения» [7].

Взыскание издержек, связанных с рассмотрением дела, с лица, которое подавало заявление в целях необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина (ч. 2 ст. 284 ГПК РФ), мы относим к мерам процессуальной ответственности по следующим причинам. Во-первых, она налагается за совершение правонарушения – подача заявления с целью необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина. Во-вторых, субъектом этого правонарушения являются лица, участвующие в деле. Объектом данного правонарушения является

нормальный ход процессуальной деятельности суда по решению вопроса о правовом статусе гражданина. Дополнительным объектом является способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать гражданские обязанности и исполнять их. Объективная сторона правонарушения характеризуется активными действиями, а субъективная сторона – прямым умыслом.

Взыскание судебных расходов, связанных с возбуждением дела по заявлению о восстановлении утраченного судебного производства с заявителя при заведомо ложном заявлении, обозначено в ч. 2 ст. 319 ГПК РФ. Вообще судебные расходы можно определить как денежные суммы, которые уплачивают участники процесса и которые имеют в качестве цели полное или частичное покрытие затрат, необходимых для осуществления правосудия. Состоят эти расходы из государственной пошлины, которая носит характер возмездного платежа в доход государства, и судебных издержек, являющихся мерами компенсационного характера.

При подаче заведомо ложного заявления процессуальные отношения возникают на основании заведомо несуществующих обстоятельств, на которые ссылается заинтересованное лицо. Правонарушение связано со злоупотреблением процессуальным правом лица, участвующего в деле, путем подачи заявления восстановить утраченное производство. В результате данного злоупотребления на лицо, участвующее в деле, возлагается дополнительная обязанность претерпеть правоограничения имущественного характера в виде возмещения судебных расходов, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 314 ГПК РФ заявитель освобождается от уплаты судебных расходов.

Предупреждение о недопустимости нарушения порядка в судебном заседании (ч. 1 ст. 159 ГПК РФ; ч. 4 ст. 154 АПК РФ) к мерам гражданской процессуальной ответственности относят не все ученые. Например, Н.В. Кузнецов [8] причисляет предупреждение к пресекательным процессуальным санкциям. В конечном счете, к мнению, что принуждение – пресекательная санкция приходит и М.И. Штефан [9], считая ее предшествующей применению таких санкций, как судебный штраф и удаление. В.В. Бутнев считает, что «поскольку предупреждение не связано ни с лишением процессуальных прав, ни с возложением дополнительных обязанностей», он относит ее к мерам процессуальной защиты [10]. Мы разделяем мнение тех ученых, которые относят предупреждение о недопустимости нарушения порядка в судебном заседании к мерам процессуальной ответственности (И.М. Зайцев, А.Г. Новиков). Любое лицо, становясь участником гражданского, арбитражного, исполнительного процесса берет на себя обязанности не препятствовать осуществлению правосудия, не нарушать порядок в судебном заседании, подчиняться распоряжениям председательствующего. Неисполнение этих обязанностей неотвратимо влечет юридическую ответственность в виде новой обязанности подвергнуться осуждению со стороны государства в лице уполномоченного должностного лица [11, 12], обязанность выслушать оценку своего поведения, кроме того, предупреждение – это «акт психологического воздействия» на правонарушителя. Отнести предупреждение к мерам обеспечения [13] или пресечения сложно, поскольку эти меры налагаются при непосредственном совершении или угрозе совершения правонарушения, направлены на его окончательное приостановление и не отменяются до тех пор, пока не будет устранено «влияние на нормальный ход» [14] гражданского, арбитражного и исполнительного процесса.

Удаление из зала судебного заседания (ч. 2 ст. 159 ГПК РФ; ч. 4 ст. 154 АПК РФ). Мы не согласны с выводом А.Г. Новикова о том, что «удаление есть

мера пресечения в случае отсутствия у стороны доказательств... Удаление стороны, обладающей еще не исследованными судом доказательствами, в случае завершения судебного разбирательства в этом же судебном заседании представляет собой меру ответственности. Удаление иных лиц – мера обеспечения порядка судебного разбирательства и в то же время – мера ответственности» [14]. По нашему мнению, отнесение той или иной принудительной меры к какой-то из форм процессуального принуждения возможно исходя из функций, содержания, характера правовых последствий, а не исходя из ситуации, в рамках которой эти меры накладываются, и процессуального положения лица, к которому они применяются.

Удаление из зала судебного заседания всегда будет оставаться мерой процессуальной ответственности, поскольку оно, во-первых, выражается в возложении на лицо, нарушающее порядок в судебном заседании, дополнительного неблагоприятного обременения в виде обязанности покинуть судебное заседание. Во-вторых, лишает, например, сторону процесса, на которую эта мера налагается, права на представление своих интересов лично. Кроме того, одной «замечательной» особенностью данной меры является то, что ее применение не только лишает определенных прав и возлагает дополнительные обязанности на сторону, ей подвергнувшуюся, но и лишает права на состязательный процесс другую сторону, и нарушает принцип равноправия и состязательности судопроизводства. Лишним доказательством того, что данная мера относится к мерам процессуальной ответственности, является также и то, что она применяется в рамках определенной законом процедуры и связана с осуждением поведения со стороны государства.

Многие авторы относят к мерам неимущественной процессуальной ответственности принудительный привод (Н.А. Чечина, П.С. Элькинд, А.Г. Новиков и др.). Мы согласны с мнением В.В. Бутнева, что принудительный привод по своему содержанию, целям, функциям и основанию применения относится к мерам обеспечения, поскольку под его воздействием выполняется уже существующая обязанность. Он пресекает совершение правонарушение в виде неявки без уважительных причин. Никакой дополнительной обязанности и осуждения не возникает.

Что касается заочного производства, мы не считаем возможным отнести его к мерам процессуальной ответственности. Для ответчика данное производство может оказать хорошую службу в том, что истец лишается права на совершение распорядительных действий в виде изменения основания или предмета иска, а также уменьшения или увеличения размера исковых требований, а для истца эта мера может представлять наилучший способ защиты права. Все это позволяет вывести заочное производство и все его последствия из состава мер процессуальной ответственности в состав мер процессуальной защиты от затягивания

судопроизводства.

Таким образом, мы пришли к выводу, что к мерам гражданской процессуальной ответственности относятся: судебные штрафы, взыскание судебных расходов, взыскание компенсации за фактическую потерю времени, предупреждение о недопустимости ненадлежащего поведения в зале судебного заседания и удаление из зала судебного заседания и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пугинский Б.И. Коммерческое право России. – М., 2005. – С. 285.
2. Лапшина О.С. Охранительная функция права в системе функций права и государства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2011.
3. Лапшина О.С. О взаимодействии охранительной функции права с иными функциями права // в сборнике: проблемы российского законодательства: история и современность. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Самара, 2007. – С. 13-20.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 № 13-П // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3412.
5. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве. – С. 19.
6. Зайцев И.М. Гражданская процессуальная ответственность // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 95.
7. Медведев И.Р. Гражданская процессуальная ответственность: некоторые проблемы // Журнал российского права. – 2006. – № 7.
8. Кузнецов Н.В. Санкции в гражданском процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1981. – С. 13.
9. Штефан М.И. Гражданская процессуальная ответственность / Повышение роли гражданско-правовой ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций. – Киев, 1988. – С. 198.
10. Бутнев В.В. Гражданская процессуальная ответственность. – Ярославль, 1999. – С. 45.
11. Шавалеев М.В. Эффективность принципа неотвратимости юридической ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2010.
12. Шавалеев М.В. Об эффективности принципа неотвратимости юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 161-163.
13. Лапшина О.С. О соотношении понятий «охрана», «защита», «обеспечение» и «гарантирование» в свете охранительной функции права // в сборнике: проблемы российского законодательства: история и современность. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Самара, 2010. – С. 148-155.
14. Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – С. 89.

MEASURES OF CIVIL PROCEDURE RESPONSIBILITY

© 2014

E.V. Chuklova, assistant professor of business and labor right
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: In this paper we study the action of the civil procedural responsibilities, which include: court fines, recovery of legal costs, to recover compensation for the actual loss of time, a warning against improper conduct in the courtroom and removal from the courtroom and other.

Keywords: civil procedure, responsibility, measures of civil procedure responsibility, procedural penalty, warning, removal from the courtroom.